

ПСИХИЧЕСКИЙ АВТОМАТИЗМ

Газтан Гасьян де Клерамбо

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ГОРГОДЕЦ

Гаэтан Гасьян де Клерамбо

**Психический
автоматизм (сборник)**

ИД «Городец»

до 1934 г.

УДК 159.9
ББК 88.5

де Клерамбо Г.

Психический автоматизм (сборник) / Г. де Клерамбо — ИД
«Городец», до 1934 г.

ISBN 978-5-906815-25-5

Гаэтан Гасьян де Клерамбо (1872–1934) – великий французский психиатр, прямой потомок Рене Декарта и родственник поэта Артюра Рембо, учитель Жака Лакана, доктор медицины, один из исследователей психического автоматизма, впервые описавший эротический бред. «Тогда как теории и системы эфемерны, непреходящей остается загадка человеческого духа, его потенциальная способность порождать психоз как продукт разума. И в этом плане по сей день остается актуальным творчество Гаэтана Гасьяна де Клерамбо и особенно носящий его имя синдром психического автоматизма» (Жан Гаррабе). Сборник работ Гаэтана Гасьяна де Клерамбо, посвященных синдрому психического автоматизма, впервые публикуется в России. Клерамбо не написал ту самую книгу всей жизни, о которой, по свидетельству Поля Гиро, он мечтал, но сделал своего рода коллаж из работ по данной теме, разбросанных в разных публикациях. В настоящем издании Фрете разобрал и заново собрал этот коллаж, восстановив сделанные позднее авторские купюры, чтобы реконструировать первоначальные тексты статей и выступлений.

УДК 159.9
ББК 88.5

ISBN 978-5-906815-25-5

© де Клерамбо Г., до 1934 г.

© ИД «Городец», до 1934 г.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	7
Предисловие	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Гаэтан Гасьян де Клерамбо

Психический автоматизм

© де Клерамбо Г., 2018

© Ромашев Ю., перевод, 2018

© ИД «Городец», 2018

Предисловие к русскому изданию

Имя доктора Гаэтана Гасьяна де Клерамбо (1872–1934) хорошо известно в истории психиатрии в связи с его клиническими описаниями таких синдромов, как психический автоматизм и эротомания. Но теорию, которой он объяснял патогенез этих психических нарушений, нелегко изучить и понять. Действительно, он не оставил после себя никаких трактатов по психиатрии. Были опубликованы только статьи и сообщения, сделанные им на заседаниях французских психиатрических обществ в период между двумя мировыми войнами, когда Гаэтан де Клерамбо работал в Специальном лазарете полицейской префектуры. К нему приводили лиц, чье поведение в общественных местах вызывало подозрение в имеющихся у них психических нарушениях и необходимость помещения их в психиатрическую больницу. Доктор Г.Г. де Клерамбо проводил там пользовавшиеся большим успехом клинические презентации больных.

Через десять лет после его смерти один из его учеников опубликовал собрание этих текстов, озаглавленное: «Г.Г. де Клерамбо. Психиатрическая деятельность». Когда в конце прошлого века возник интерес к работам де Клерамбо по психическому автоматизму, в 1992 году в Париже был издан сборник его работ, посвященных этому синдрому и написанных главным образом в 1923-м, когда на одном из заседаний Съезда франкоязычных психиатров в Блуа была организована дискуссия по этой теме. Издатель данного сборника попросил меня написать к нему предисловие. Там же в послесловии я указал публикации о «синдроме Клерамбо», появившиеся в мировой психиатрической литературе во второй половине XX века.

Я очень рад, что тексты этого сборника и мои комментарии будут теперь донесены и до русских читателей.

Жан Гаррабе

Париж, 24 сентября 2017 г.

Предисловие

В каком стиле следует сегодня писать о Гаэтане Гасьяне де Клерамбо? Его собственный стиль был, говорят, неповторим, что, однако, не помешало одному из тех, кто считал его своим единственным учителем в психиатрии, попытаться ему подражать. Следует ли в манере современного ему Марселя Пруста, элегантно пародируя его аристократический гонгоризм, иронически отдать должное последнему представителю блестящей когорты великих алиенистов, автору тонких семиологических анализов, столь же устарелых, сколь и выделенные им синдромы? Или, напротив, безыскусной чертой подчеркнуть новаторский аспект его работ, которые именно в силу своего неоклассицизма являют собой вершину модернизма и даже постмодернизма, поскольку именно такова их сегодняшняя эстетическая оценка?

Мы примем более нейтральный стиль историка психиатрии, который позволит нам показать, что интерес к новой публикации «Психического автоматизма», одного из шедевров «Мэтра из Остроконечной башни», не исчерпывается ретро шармом нового открытия памятника психиатрического китча.

Мы не будем касаться здесь биографии Г. де Клерамбо (1872–1934), описанной в 1942 г. Элизабет Ренар в диссертации, вдохновленной Жоржем Эйе [19], человеком, о котором мы будем еще говорить. Она приведена в изданной Ивом Эделем в той же серии, что и наша книга, работе Клерамбо *La Passion érotique des étofes chez la femme* «Эротическая страсть к тканям у женщины». Два текста этой работы, вышедшие в свет в 1908 и 1910 гг. в *Archives d'Anthropologie criminelle* «Архивах криминальной антропологии», десять лет тому назад стали предметом исследования в книге *La Passion des étofes chez un neuro-psychiatre G.G. de Clerambault* «Страсть к тканям у невро-психиатра Г.Г. де Клерамбо» [12], чей заголовок показывает, что авторы анализируют у самого психиатра (термин «невро-психиатр» нам кажется анахронизмом для начала XX века) патологическую страсть, обнаруженную им у так называемых «истеричных kleptomанок». Две страсти Клерамбо – изучение драпировок и фотография – нашли свое материальное воплощение в давно ставшей легендой коллекции привезенных им из Марокко негативов, хранящихся в Парижском Музее Человека. Организованная при содействии фирмы «Лаборатории Делагранж» два года тому назад выставка в Центре Помпиду позволила нам, наконец, увидеть эти неизвестные прежде изображения, о которых в течение многих лет так много говорилось. Это событие породило множество недоброжелательных откликов и обвинений Клерамбо в фетишизме и вуайеризме. Точно так же его полная обаяния личность (по признанию всех близко знавших его) при жизни вызывала совершенно противоположные реакции, а после самоубийства, давшего повод для страстной полемики, стала предметом столь же противоречивых суждений. Вполголоса вспоминали даже о двойственности его сексуальной жизни: гомосексуализме и донжуанстве. По правде говоря, после серьезного исследования дона Грегорио Мараньона *Don Juan. Ensayos sobre el origen de su leyenda* «Дон Жуан. Эссе о происхождении его легенды» [26] мы знаем, что эти две тенденции не так уж несовместимы. Действительно, эротическое притяжение сделанных Клерамбо в Марокко фотографий задрапированных человеческих фигур происходит оттого, что не зная, чье тело скрывает эта одежда женщины – мужчины или андрогина – мы лишь можем представлять себе, что они таят некий смутный предмет наших желаний.

Если я упоминаю легенду, окружающую личность «дона Гаэтано», то это потому, что невозможно «читать Клерамбо» [28], абстрагируясь от легендарных историй, особенно если я, как и психиатры моего поколения, был воспитан рассказами тех из моих учителей, кто был его учениками.

Особенностью профессиональной карьеры Г. де Клерамбо было то, что она вся (с 1905 по 1934 г.) прошла в Специальном лазарете полицейской префектуры Парижа. Правда, Гуревич

(Gourevitch) на конференции Journées d'Histoire de la Psychiatrie (Дни истории психиатрии), состоявшейся в старейшей больнице Парижа «Hotel Dieux» в 1991 г. и посвященной «Теории автоматизмов», сообщил, что ему удалось найти след профессионального адреса Клерамбо в одном медицинском справочнике межвоенного периода.

Какова была практика доктора Г. де Клерамбо, какие больные консультировались у него? Известно, что Специальный лазарет (Infrmerie speciale) находился в то время на острове Сите, в замке Консьержери, части дворцового комплекса Пале-Рояль короля Филиппа Красивого (1268–1314), позднее названного Дворцом Правосудия, когда Карл V обосновался в Лувре, на правом берегу Сены, инициировав тем самым посредством реки разделение политической и судебной власти.

С января 1793 по июль 1794 г., в период революционного террора, когда Национальный Конвент, сделавший террор средством государственного управления, вновь объединил политическую и судебную власть, там проходили заседания Революционного трибунала. Две тысячи шестьсот человек были приговорены им к смертной казни. Самыми известными среди них были Мария-Антуанетта и ставший одной из последних жертв этого учреждения Фукье-Тенвиль, общественный обвинитель трибунала (в этом качестве он располагал служебным жильем в одной из башен замка, но вряд ли оно находилось там, где позднее разместится Специальный лазарет).

Но еще до наступления периода террора, 21 августа 1789 г., революционное правительство проголосовало за Декларацию прав человека и гражданина, статья 7 которой гласила: «Никто не может быть арестован или задержан, кроме случаев определенных законом и в предписанной законом форме». Однако только после падения Первой Республики, последовавшего затем периода Империи и конца режима Реставрации либеральная Июльская монархия издала закон от 30 июля 1838 г., предписывавший формы содержания пациентов с психическими расстройствами. Этот закон позволял Префекту полиции Парижа автоматически, без медицинского освидетельствования, подвергать социальной изоляции лиц, чьи отклонения в поведении влекли вмешательство полиции. С 1850 г. Префект назначал специального врача-психиатра для ежедневной проверки всех задержанных и заключенных в тюрьму за «нарушение общественного порядка и безопасности» с целью определения тех, чье состояние здоровья оправдывало их изоляцию. Лазег (Lasegue) стал первым врачом «психиатрической службы» префектуры полиции. В 1872 г. для психических больных было выделено соседнее с тюрьмой, но отделенное от нее помещение: специальный лазарет. В 1920 г. Клерамбо получит там должность главного врача, которую будет занимать вплоть со своей смерти. Лишь несколько лет тому назад Специальный лазарет, сменив название на Психиатрический лазарет, покинул эти овеванные историей места и переехал на новое место вблизи больницы Св. Анны на улице, провиденциальным образом носящей имя Кабаниса (1757–1808). Этот врач, представитель философского течения «идеологов», укрыл во время эпохи террора философа Николя де Кондорсе (1743–1794), что избавило того от бесчестья гильотины, но не спасло от самоубийства. Об этом нам напомнили Элизабет и Робер Бадентер в недавно опубликованной ими книге Кондорсе.

Мы приводим здесь длительную историю учреждения, слава которого обязана Г. де Клерамбо, ибо то, что оно было единственным местом его врачебной практики, наложило свой отпечаток на деятельность и учение Мэтра. Демонстрации больных, которые он проводил по средам, привлекали весь Париж и имели такой же успех, как и лекции доктора Шарко по вторникам в больнице Сальпетриер в конце XIX в. Преподавательская деятельность Клерамбо всегда оставалась внеакадемической, так как он наследовал должность главного врача от Эрнеста Дюпре (1862–1921), заведующего кафедрой клиники болезней психики и головного мозга медицинского факультета Парижского университета, который занимал эту должность до тех пор, пока болезнь не вынудила его оставить преподавание. В 1922 г. этой кафедрой стал заведовать Анри Клод (1869–1945). Таким образом, в течение более десяти лет в Париже будут

существовать два соперничающих центра преподавания психиатрии, между которыми станут выбирать интерны, оспаривая желаемые позиции. Среди тех, кто последними проходил интернатуру у Клерамбо, были Жак Лакан, Поль Сивадон и Жан Фрете.

Жак Лакан в 1942 г. взял на себя труд опубликовать в издательстве «Presses Universitaires» два тома G. De Clérambault. *Œuvre psychiatrique* «Г. де Клерамбо. Психиатрическая деятельность» с предисловием Поля Гиро. Это издание было осуществлено при поддержке Comité des Élèves et des Amis de Clérambault («Комитета учеников и друзей Клерамбо») [13].

Согласно Полю Гиро, «мечтой мэтра Специального лазарета было подытожить в одной книге труд всей своей жизни» [13]. Однако слепота, заставившая Клерамбо наложить на себя руки, не позволила ему это сделать. Подлинным итогом его деятельности являются 13000 судебно-медицинских свидетельств, составленных им за тридцать лет. И это был труд, можно сказать, поэтический, ибо Гиро сравнивает искусство составления свидетельств с сочинением стихов: «Если безупречный сонет стоит длинной поэмы, то хорошо написанное свидетельство вполне стоит наблюдения; но почти так же трудно написать хорошее свидетельство, как и безупречный сонет» [13, р. IX]. Все искусство заключается здесь в том, чтобы «выделить группу реальных, а не книжных симптомов, классифицировать их согласно психологической иерархии, учесть все особенности больного, выяснить прошлое и нередко, предвидеть будущее... Составление «свидетельства по мерке, впору» есть искусство и одновременно наука. Никто в этом не преуспел так, как Клерамбо, особенно в трудных случаях. На одной или двух страницах несравненной содержательности и точности он умел излагать материал, который другие не были способны отразить в бесконечных судебно-медицинских отчетах». *Imperatoria brevis*¹ [13]. Этот неподражаемый царственный лаконизм сближает Г. де Клерамбо с великими моралистами XVII в., а через них – и с их предтечей Декартом (1596–1650). Можно составить целый сборник или хрестоматию из изречений, извлеченных из этих свидетельств. В последние годы несколько академических трудов было посвящено изучению только части этого корпуса нескольких тысяч текстов, конечно же, никогда не были полностью опубликованы.

В 1982 г. Поль Ангерра под руководством доктора Субрие, в те годы главного врача Психиатрического лазарета, защитил на факультете медицины Парижского университета диссертацию на соискание ученой степени по окончании специального курса психиатрии, озаглавленную «Г. де Клерамбо и Специальный лазарет. Судебно-медицинские свидетельства» [2].

В 1985 г. Ив Эдель успешно защитил диплом, а в 1988-м также диссертацию на ученом совете медицинского факультета Страсбургского университета под председательством профессора Люсьена Израэля. Обе работы посвящены клиническому изучению феноменов психического автоматизма по судебно-медицинским свидетельствам Г. де Клерамбо, хранящимся в архивах Анри Русселя и регистратуры больницы Св. Анны [8].

Мы еще вернемся к причинам недавнего обращения к работам Клерамбо, благодаря чему на Национальном конгрессе по истории психиатрии, состоявшемся в Сиене весной 1991 г., нам довелось сделать доклад, посвященный концепции психического автоматизма у Клерамбо, озаглавленный «Нозография и транснозография». В нем мы подчеркнули транснозографическое измерение, составляющее, по нашему мнению, оригинальность Г. де Клерамбо.

Но обратимся теперь к тому, каким образом Жан Фрете составил то, что он назвал *Œuvre psychiatrique* «Психиатрическая деятельность» Г. де Клерамбо. В разных публикациях (в частности, у Эделя) это название передается как *Œuvres psychiatriques* «Труды по психиатрии», что неверно, поскольку таких трудов не существует, и именно в этом состоит трудность изучения наследия Клерамбо.

Фрете объединил 141 статью, опубликованную в разных изданиях, главным образом в *Annales medico-psychologiques* «Медико-психологических анналах), *Bulletin de la société*

¹ Лат. «величественная краткость» (*п р и м е р.*).

clinique de médecine mentale (Бюллетене клинического общества психической медицины» и в журнале L'encéphale «Головной мозг», а также сообщения, сделанные на заседаниях Société medico-psychologique, Société clinique de médecine mentale и Société de psychiatrie, органами которых были упомянутые нами три издания, а также ответы Клерамбо на критику других членов указанных нами научных объединений. В публикации Фрете эти ответы трудно понять, так как перед нами нет текстов, на которые отвечал Клерамбо. В ту эпоху в Париже имелось, по крайней мере, три функционирующих психиатрических научных сообщества, что удивительно, если учесть число активных тогда психиатров. Это свидетельствует об особой способности французов организовывать такие объединения. Теперь, когда нас 12000, имеется только 36 подобных объединений. Г. де Клерамбо активно участвовал в деятельности всех трех: старого и солидного Société medico-psychologique, а также Société clinique de médecine mentale (став в 1908 г., вместе с Валантенем Маньяном и пятнадцатью другими психиатрами одним из его основателей, а в 1928 г. его президентом) и, наконец, Société de psychiatrie (отметим, между прочим, появление термина «Психиатрия»).

Собранные тексты Фрете разделил на семь частей (к ним он добавил еще посмертную публикацию самонаблюдений Клерамбо под названием "Воспоминания врача, прооперированного по поводу катаракты):

I. Коллективные психозы и ассоциации психических больных (1902–1924)

II. Интоксикационные психозы и психические нарушения при токсических отравлениях (1907–1913).

III. Эпилепсия (1909–1910).

IV. Любовный психоз (1913–1923).

V. Психический автоматизм (1909–1920).

VI. Различные вопросы психиатрии (1909–1924).

VII. Администрирование – законодательство – психиатрическая помощь (1908–1929).

Мы видим, что тексты Клерамбо о психическом автоматизме публиковались в течение десятилетия, ставшего, по-видимому, кульминацией его деятельности. Их появление несколько сдвинуто по времени относительно выхода работ по любовным психозам, хотя у Фрете хронология не всегда соблюдается. Например, первый текст об эротической страсти к тканям, появившийся в 1908 г. и опубликованный Эделем в настоящей коллекции, отнесен к шестой части, посвященной разным вопросам психиатрии.

Пятая часть, «Психический автоматизм», разделена в издании Фрете на три главы.

1. Первая глава, озаглавленная «Рождение концепции», состоит из краткого введения в дискуссию по поводу сообщения «Об одном случае галлюцинаторного психоза», сделанного в Клиническом обществе психической медицины Криноном в 1909 г. Она показывает отправную точку деятельности Клерамбо в этой области: введенный Вернике термин «галлюциноз».

2. Во второй главе, «Разработка догмы», Фрете собрал важные тексты, начиная с основополагающей работы «Психический автоматизм и расщепление “Я”», датируемой 1919 г., и заканчивая «Дискуссией по докладу г-на Нейрака о психическом автоматизме на конгрессе в Блуа (1927 г.)». Как мы увидим, дата и место проведения конгресса имели большое значение и оправдывают нашу позицию в отношении этого издания.

3. В третьей главе Фрете собрал «Дополнения».

Эта пятая часть издания под редакцией Фрете была опубликована отдельно в 1970 г. в серии «Analectes». Она фигурирует без каких-либо изменений в «репринтном» переиздании 1987 г. Œuvre psychiatrique, осуществленном издательством «Frénésie, ed.» в серии «Insania» с неверным названием Œuvres psychiatriques на обложке.

Именно ее изучали авторы, писавшие о психическом автоматизме в период после Второй мировой войны. Среди них следует особо отметить опубликованные в 1961 г. статьи Ж.

Домезонаи, Ж. Лантери-Лора "Семиология психического автоматизма Клерамбо" [6] и Стефана Жейе "Психический автоматизм в творчестве Клерамбо" [18]. Отметим, что эти авторы участвовали в движении *Évolution Psychiatrique* (Психиатрическая эволюция), видными деятелями которого были Анри Эй и Жак Лакан. В отличие от того, что утверждает Кристиан Пульмарк в своем примечательном труде "Аспекты поиска причины и смысла в клинике и психопатология психозов (Гаэтан Гасьян де Клерамбо, Карл Ясперс, Анри Эй, Жак Лакан)" [29], защищенном на ученом совете факультета медицинских наук университета Бордо под председательством профессора Буржуа [29], Анри Эй никогда не был интерном у Клерамбо. Он им восхищался, считая его гением клиники, но во всех своих работах не переставал порицать его как сторонника отвратительного механизма, объясняющего галлюцинации линейной причинностью. Третья глава работы Анри Эя *Traité des Hallucinations, Évolution des idées sur les hallucinations* (Трактат о галлюцинациях, Эволюция идей о галлюцинациях) содержит параграф под названием «Механистическая догма», в котором он, подобно Фрете употребляя термин «догма», говорит о механистической концепции галлюциноза, «достигшей своей кульминации в концепции психического автоматизма Г. де Клерамбо... этого великого клинициста, позволившего себе пойти на поводу у своих больных и верить вместе с ними, что они не бредают, ибо то, что они говорят, якобы отражает "реально" испытываемое ими, то есть ощущения как таковые (первичные, или аутохтонные), а следовательно, не имеет с бредом никакой связи, кроме "случайных совпадений"» [10]. Здесь, по сути, Клерамбо обвиняется в том, что он механицист и, веря в реальность бреда своих больных, является в своем роде предтечей современной антипсихиатрии².

Мы полагаем, что эта критика объясняется тем, что концепция Г. де Клерамбо была почти непреодолимым препятствием для развития нео-джексонистского органо-динамизма самого Эя, который в то время как раз формулировал его теоретические предпосылки. Насколько важной в его глазах была деятельность Клерамбо, свидетельствует, однако, тот факт, что среди почти 100 ссылок на других авторов именно Клерамбо более всего обсуждается в «трактате о галлюцинациях».

² Антипсихиатрия – международное движение и теоретические концепции, возникшие в начале 60-х годов XX века и представляющие собой радикальную оппозицию традиционной психиатрии (*Прим. пер.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.